

Е.В. БАРЧУГОВА, Н.А. РОЧЕГОВА

СОЦИОЛОГИЯ АРХИТЕКТУРЫ. М. КАСТЕЛЬС И В.Л. ГЛАЗЫЧЕВ

Взгляды М. Кастельса и В.Л. Глазычева на организацию новых структур жизнедеятельности общества, высказанные ими на рубеже XX–XXI веков, сегодня получают развитие, их теоретические прогнозы реализуются. Тезис, объединяющий позиции двух ученых, — повышение активности местных сообществ в ответ на падение социальной значимости мест, происходящее (по Кастельсу) из-за переноса акцента деятельности социальной активности в виртуальное пространство потоков.

В современном обществе человеческий опыт представлен двумя развивающимися сферами: одна основана на функциональных потоках, связанных с использованием новых информационно-компьютерных технологий, другая — на исторических культурных традициях конкретных ареалов проживания населения. Процесс их сосуществования находится в развитии.

Сравнение научных концепций, высказанных с позиций социолога, экономиста и культуролога, с одной стороны, и архитектора, градостроителя и активного политического деятеля — с другой, представляет интерес для разработки фундаментальных основ нового раздела общей социологии — социологии архитектуры.

Ключевые слова: открытое проектирование, сообщества горожан — социальная активность населения.

E.V. BARCHUGOVA N.A. ROCHEGOVA

SOCIOLOGY OF ARCHITECTURE. M. CASTELS AND V.L. GLAZYCHEV

Views of M. Castells and V.L. Glazychev of the new structures' organization of the societal life activity, expressed by them at the turn of the XX–XXI centuries, are currently being developed, their theoretical predictions are being implemented. The thesis, uniting the positions of two scientists, is an increase in the activity of local communities in response to the fall in social significance of places, occurring (according to Castells) due to the shift from the social vital activity to the virtual space of flows.

The human experience is represented by the two developing spheres in modern society: one is based on the functional flows associated with the use of new information and computer technologies, and the other is based on the local historical cultural traditions. Their coexistence is in progress.

The scientific concepts comparison expressed from the view of a sociologist, economist and cultural scientist, on the one hand, and an architect, city planner, and an active political figure, on the other, is of interest at the forming the fundamentals of the sociology of architecture, as a new section of general sociology.

Keywords: open design, community of citizens — social activity of the population.

Barchugova Elena,
Rocheгова Nataliya.
Contemporary World's
Architecture, 2/2018,
Pp. 181–190.

УДК 72.009

DOI 10.25995/
NIITIAG.2019.11.2.022

Барчугова Елена Викторовна — кандидат архитектуры, Московский архитектурный институт (государственная академия), профессор Учебно-научного центра «Архитектура и компьютерные технологии»
E-mail: ev.barchugova@markhi.ru

Рочегова Наталия Александровна — кандидат архитектуры, Московский архитектурный институт (государственная академия), профессор Учебно-научного центра «Архитектура и компьютерные технологии»
E-mail: na.rochegova@markhi.ru

Barchugova Elena — Ph. D. in Architecture, docent, Professor of the Moscow Institute of Architecture (State Academy)
Rocheгова Nataliya — Ph. D. in Architecture, docent, Professor of the Moscow Institute of Architecture (State Academy)

Мануэль Кастельс — один из виднейших социологов мира. На его исследования ссылаются не только социологи, но и ученые разных научных областей, среди которых немало архитекторов. Рассматривая его труды, можно выделить два ключевых направления, играющих основополагающую роль в понимании процессов развития архитектурной науки: изучение механизмов жизни современного общества и рассмотрение связей между развитием общества и искусственной средой обитания человека.

М. Кастельс (род. в 1942 году) начинал свою исследовательскую деятельность с изучения социологии города, затем перешел к исследованию экономических и социальных трансформаций, которые привносятся в нашу жизнь с внедрением информационно-компьютерных технологий. Расширяя свои научные интересы, ученый не оставлял тему изучения городской среды, освещая ее в отдельных разделах своих работ. Среди работ последнего времени можно выделить «Информационный город. Информационная технология, экономическое реструктурирование и регионально-городской процесс» (1989), трехтомный труд «Информационное общество: экономика, общество и культура» (1996–1998) и «Галактика Интернет: рефлексия над Интернетом, бизнесом и обществом» (2001).

Жизнь и экономика современного общества по Кастельсу определяются новым способом производства — информациональным, основной движущей силой которого являются сетевой способ организации производственных процессов и получение прибавочного продукта за счет развития технологии генерирования знаний, обработки информации и символической коммуникации. Сетевую экономику характеризуют: глобальный характер, децентрализация, переход от массового производства к производству гибкому, сетевая структура предприятий, новые формы занятости.

Жизнь современного общества концентрируется вокруг потоков — повторяющихся систематических обменов и взаимодействий: капиталов,

¹ Кастельс М. Информационный город. Информационная технология, экономическое реструктурирование и регионально-городской процесс. URL: <https://cyberpedia.su/11x4917.html> [дата обращения: 23.11.2018].

² Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. URL: http://www.sd-inform.org/upload/books/Politologija/Social-liberalizm/_studyguides_Kastel.pdf [дата обращения: 23.11.2018].

³ Мусиездов А.А. Мануэль Кастельс и проблематика городской идентичности // Социология : научно-теоретический журнал / Белорусский государственный университет. 2013. №3. С. 109–116.

информации, технологий, изображений, звуков и символов, — осуществляющихся в подавляющем большинстве случаев через компьютерные сети. Таким образом, информационно-компьютерные сети становятся базой развития общества.

Пространство, играя важную роль в организации форм жизнедеятельности общества, также подразделяется на сетевое, виртуальное и реальное. Сетевое пространство объединено и глобально. Реальное дробится на отдельные локальные образования. «Пространство потоков не пронизывает всю область человеческого опыта в сетевом обществе. В самом деле, подавляющее большинство людей, как в развитых, так и в традиционных обществах, живут в конкретных местах и воспринимают свое пространство как пространство мест»¹.

Способом существования в любом пространстве для человека является осознание себя в нем, взаимодействие в его пределах с другими людьми или средой — идентификация. «В мире, пронизанном глобальными потоками богатств, власти и образов, поиск идентичности, коллективной или индивидуальной, приписанной или сконструированной, становится фундаментальным источником социальных значений»². Анализируя процессы городской идентификации, кандидат социологических наук А.А. Мусиезов отмечает, что Кастельс определяет эту тенденцию не как новую, но как имеющую огромное значение в ситуации, когда общество меняется быстро и кардинально: организации распадаются, институты утрачивают легитимность, общественные движения угасают и т.д. Кастельс считает, что в наши дни идентичность становится главным, а иногда и единственным источником смыслов³.

В своих работах Кастельс выделяет три вида идентичности:

- легитимирующую идентичность как комплекс смыслов, пропагандируемый господствующим классом;
- идентичность сопротивления, формируемую низовыми социальными слоями;
- и проективную идентичность, выстроенную акторами как перспективу, переопределяющую их положение в обществе.

По характеру использования пространства идентичности подразделяются на космополитические и локальные. Первая пространственная идентичность, выражающая интересы господствующей элиты, является экстерриториальной и выражает, по существу, унифицированные представления властных структур об образе жизни как основе успешности, мобильности и свободы от общественного контроля. Она не привязана ни к какому конкретному месту или городу.

Вторая, локальная, является отражением взглядов массового населения, живущего в определенных городах или на территориях. Она апеллирует к специфике места и выражает стремление к обретению

устойчивости и преимуществ в информационном мире. Оба типа идентичности вполне могут сосуществовать и даже сочетаться друг с другом⁴.

Информациональный способ производства опирается на взаимодействие пространства потоков и пространства конкретных мест проживания рядового населения. Возникновение пространства потоков, по гипотезе, высказанной Кастельсом, «размывает значимое отношение между архитектурой и обществом»⁵. Пространственное выражение доминирующих интересов, опирающееся на пространство потоков, ведет к созданию внекультурной, внеисторической, нейтральной архитектурной среды. Постмодернистская архитектура, выполняя эти задачи, старается обрезать все связи с конкретным социальным окружением. «За освобождением от культурных кодов скрывается на деле бегство от исторически укорененных обществ»⁶.

Два типа пространства — пространство потоков и пространство мест — создают каждый свое выражение в архитектурных урбанизированных формах среды: глобально нейтральное или местное, построенное на определенных культурных корнях и традициях. Возможны и различные сочетания описанных принципов организации среды.

Но сердцевина проблематики состоит не в этом. Главный тезис, выдвигаемый Кастельсом, выявляет падение социальной значимости мест, происходящее из-за переноса акцента деятельности социальной активности в виртуальное пространство потоков. В настоящий момент в обществе организовались две развивающиеся сферы человеческого опыта: одна основана на функциональных потоках, связанных с использованием новых информационно-компьютерных технологий, другая — на исторических культурных традициях конкретных ареалов проживания населения.

Процесс сосуществования находится в развитии. В обществе зафиксирована ответная реакция на потерю идентичности места — тенденция повышения активности местных сообществ, основной целью которых является отстаивание и повышение

ИЛЛЮСТРАЦИИ

1. Пространство потоков
и пространство мест

ПРИМЕЧАНИЯ

⁴ Мусиездов А.А. Мануэль Кастельс и проблематика городской идентичности // Социология : научно-теоретический журнал / Белорусский государственный университет. 2013. №3. С. 109–116.

⁵ Кастельс, М. Информационный город. Информационная технология, экономическое реструктурирование и регионально-городской процесс. URL: <https://cyberpedia.su/11x4917.html> [дата обращения: 23.11.2018].

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Кастельс М. Информационный город. Информационная технология, экономическое реструктурирование и регионально-городской процесс. URL: <https://cyberpedia.su/11x4917.html> [дата обращения: 23.11.2018].

значимости своей культурной идентичности, укрепление значимости своих взглядов и традиций, «возрождения любви и смеха в абстракции нового исторического ландшафта»⁷. Для того чтобы такие движения стали успешными, необходимо переосмысление их целей, понимание общей картины изменений, происходящих в обществе, формирование правильной комплексной стратегии действий, включающих в себя политическую, экономическую и технологическую составляющие.

«Новая технико-экономическая парадигма представляет пространство потоков как непреложную пространственную логику экономических и функциональных организаций. Проблема теперь сводится к тому, как объединить значение мест с новым функциональным пространством. Реконструкция социального значения местности (place-based) требует параллельного сочетания альтернативных социальных и пространственных проектов на трех уровнях: культурном, экономическом и политическом»⁸.

Местные сообщества, координируясь с местными властями, должны выстроить новые коды коммуникации с другими местными идентичностями. Они должны быть готовы общаться с культурами разного уровня и порядка, образуя и организуя тем самым новые общекультурные коды цивилизации. Экономическая и политическая составляющие должны быть вплетены в эти усилия. В противном случае человечеству грозят разобщенность, потеря общего культурного пространства, появление вражды, рождающейся на основе локального детерминизма.

2. Ключевые положения
теоретических исследований
В.Л. Глазычева

ПРИМЕЧАНИЯ

⁹ Глазычев В.Л. Глубинная Россия:
2000–2002. 2-е изд., испр.
М.: Новое издательство, 2005.

Новый способ производства также заинтересован в новых производительных силах. Они создаются в локальных специфических сообществах. Поэтому и социальное воспроизводство тоже становится локальным. По сути, Кастельс предлагает местным сообществам существовать с центральной властью на основах нового федерализма. Взгляды социолога, основанные на более чем 30-летнем опыте исследований, получили значимую оценку всего научного сообщества. Их подтверждение или развитие можно проследить в конкретных исследованиях и процессах, происходящих в настоящий момент в разных странах.

Вячеслав Леонидович Глазычев — теоретик архитектуры и градостроительства, активный политический деятель, ученый, чьи включенность в государственные и общественные дела, отстаивание интересов развивающейся России, прокладывание новых путей развития страны, построение

новых форм управления территориями составляли суть его интересов и исследований.

Со времени его ухода из жизни в 2012 году прошло без малого шесть лет, и, оценивая его работы, можно констатировать, что намеченные им пути развития городской среды, столь тесно связанные в его исследованиях с социальной составляющей, получают подтверждение и осуществляются в разных конкретных формах.

На фоне теоретической концепции, выстроенной М. Кастельсом, исследования Глазычева выглядят хорошо аргументированными конкретными разработками, глубоко анализирующими отечественную действительность. Предложениями реальных действий, совершение которых способно вывести страну в целом и города в частности из упадочного состояния.

Есть несколько ключевых положений, на которых необходимо остановиться, так как они рассматривались Глазычевым как основополагающие. Специфика современных русских городов, в большинстве своем возникших как поселения, обслуживающие те или иные промышленные предприятия, проявляется на всех уровнях жизни. Рассматривая корень современных проблем развития урбанизированных территорий в России, автор предлагает взглянуть на них с точки зрения общего процесса перестройки бывших слободских образований в собственно города. Он противопоставляет европейский город, понимаемый прежде всего как «самоуправляющееся сообщество людей, связанных совместным бытием», и «город» русский, возникший как территория, обслуживающая интересы какого-либо промышленного предприятия и обладающая, соответственно, духом слободы, ее стилем, средовым стандартом и культурными ценностями. Города не столько сложились, сколько были выстроены властью в качестве инструмента удержания под контролем слабозаселенных сельских и природных территорий. Полноценному городскому самоуправлению и городскому коллективному сознанию не находилось места в российском жизнеустройстве⁹.

Первым шагом по образованию действительно городских территорий Глазычев считает определение индивидуальности, специфичности, характера рассматриваемого поселения. Этот шаг предполагает дестандартизацию города, позволяет ему завязать горизонтальные взаимовыгодные связи с другими городскими субъектами на паритетных началах.

Взявшись за осуществление поставленной задачи, необходимо действовать сразу в нескольких направлениях (и здесь выводы Глазычева совпадают с концепцией Кастельса): экологическом, культурном, экономическом. Но если две первые составляющие еще имеют какие-то аналоги в российской действительности, то последняя — экономическая — развивается сложнее всего.

Видя в городах передовую форму развития цивилизации, ученый предлагает и другое административное структурирование территорий: не район должен главенствовать над городом, а город распространять новые передовые формы хозяйствования и управления на окружающие его территории района. Возникает следующая схема: крупный город как локомотив развития патронирует малые города и территории района. Уточняется и крупность города, начиная с которой он может занять позицию реального финансового и менеджерального патрона в отношении малых городов, в свою очередь занимающих позицию организатора сельскохозяйственного ареала. Это 250–300 тысяч человек¹¹.

Самым большим недостатком, тормозом, приводящим к отсутствию стремления к преобразованиям, является низкая социальная активность населения. Воспитанная на протяжении века привычка действовать по инстанциям и практически полная отчужденность от своей среды обитания приводят к пассивности и безнадежному ожиданию чего-то лучшего. К сожалению, в большинстве случаев у нас установка на личную ответственность за судьбу территории заменяется на «инстинкт просительства и пассивного ожидания». Ученый всячески подчеркивает взаимосвязанность двух ключевых понятий: свободы по преобразованию своей жизни и ответственности за выполнение конкретных шагов по ее реорганизации.

Идентификация территории начинается со списка равнодушных членов гражданского общества рассматриваемого городского образования, с готовности людей взять на себя ответственность за собственную судьбу и окружение. Активное социальное сообщество должно вобрать в себя тот неформальный пласт культурной элиты, значение которого гораздо больше, чем это улавливается стандартными социологическими процедурами. Органы местного самоуправления и местных сообществ рассматриваются автором как элементы «становового хребта формирования гражданского общества в современной демократической России»¹².

ПРИМЕЧАНИЯ

¹¹ Глазычев В.Л. Глубинная Россия: 2000–2002. 2-е изд., испр. М.: Новое издательство, 2005.

¹² Генисаретский О., Глазычев В.Л. Становление местного самоуправления и гражданского общества в России // Городское управление. 1997. № 5 (13). URL: <http://www.emsu.ru/um/default.asp?god=1997&nom=5> [дата обращения: 23.11.2018].

Сообщества должны функционировать во взаимодействии с властными иерархическими структурами, функции которых меняются с управляющих и диктующих на менеджерские и связующие.

Таким образом, оба ученых — один с позиций социолога, другой с точки зрения архитектора — в своих работах предсказывали развитие смешанных «гибридных» структур управления. Это системы, которые сочетают в себе сетевые организационные принципы решения задач, свойственные низовым открытым сообществам, и работу властных иерархических организаций, ориентированную на поддержку и продвижение «низовых» социальных инициатив.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Генисаретский О., Глазычев В.Л. Становление местного самоуправления и гражданского общества в России // *Городское управление*. 1997. №5 (13). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.emsu.ru/um/default.asp?god=1997&nom=5> (дата обращения: 23.11.2018).
2. Глазычев В.Л. *Город без границ*. М.: Территория будущего, 2011.
3. Глазычев В.Л. *Глубинная Россия: 2000–2002*. 2-е изд., испр. М.: Новое издательство, 2005.
4. Глазычев В.Л., Егоров М.М., Ильина Т.В. и др. *Городская среда. Технология развития*. Настольная книга. М.: Ладья, 1995.
5. Кастельс М. *Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://bwbooks.net/index.php?id1=4&category=comp-lit&author=kastel-m&book=2004> (дата обращения: 23.11.2018).
6. Кастельс М. *Информационная эпоха: экономика, общество и культура* [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.sd-inform.org/upload/books/Politologija/Social-liberalizm/_studyguides_Kastel.pdf (дата обращения: 23.11.2018).
7. Кастельс М. *Информационный город. Информационная технология, экономическое реструктурирование и регионально-городской процесс* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberpedia.su/11x4917.html> (дата обращения: 23.11.2018).
8. Мусиездов А.А. *Мануэль Кастельс и проблематика городской идентичности* // *Социология: научно-теоретический журнал / Белорусский государственный университет*. 2013. №3. С. 109–116.

REFERENCES

1. Genisaretskii O., Glazychev V.L. Stanovlenie mestnogo samoupravleniia i grazhdanskogo obshchestva v Rossii // *Gorodskoe upravlenie*. 1997. No5 (13).

[Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.emsu.ru/um/default.asp?god=1997&nom=5> (data obrashcheniia: 23.11.2018).

2. Glazychev V.L. *Gorod bez granits*. Moscow: Territoriiia budushchego, 2011.
3. Glazychev V.L. *Glubinnaiia Rossiia: 2000–2002*. 2-e izd., ispr. Moscow: Novoe izdatel'stvo, 2005.
4. Glazychev V.L., Egorov M.M., Il'ina T.V. i dr. *Gorodskaiia sreda. Tekhnologiiia razvitiia. Nastol'naia kniga*. Moscow: Lad'ia, 1995.
5. Castells M. *Galaktika Internet: Razmyshleniia ob Internete, biznese i obshchestve* [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <http://bwbooks.net/index.php?id1=4&category=comp-lit&author=kastel-m&book=2004> (data obrashcheniia: 23.11.2018).
6. Castells M. *Informatsionnaia epokha: ekonomika, obshchestvo i kul'tura* [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: http://www.sd-inform.org/upload/books/Politologija/Social-liberalizm/_studyguides_Kastel.pdf (data obrashcheniia: 23.11.2018).
7. Castells M. *Informatsionnyi gorod. Informatsionnaia tekhnologiiia, ekonomicheskoe restrukturirovaniie i regional'no-gorodskoi protsess* [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <https://cyberpedia.su/11x4917.html> (data obrashcheniia: 23.11.2018).
8. Musiezdov A.A. Manuel Castells i problematika gorodskoi identichnosti // *Sotsiologiiia: nauchno-teoreticheskii zhurnal* / Belorusskii gosudarstvennyi universitet. 2013. No 3. Pp. 109–116.